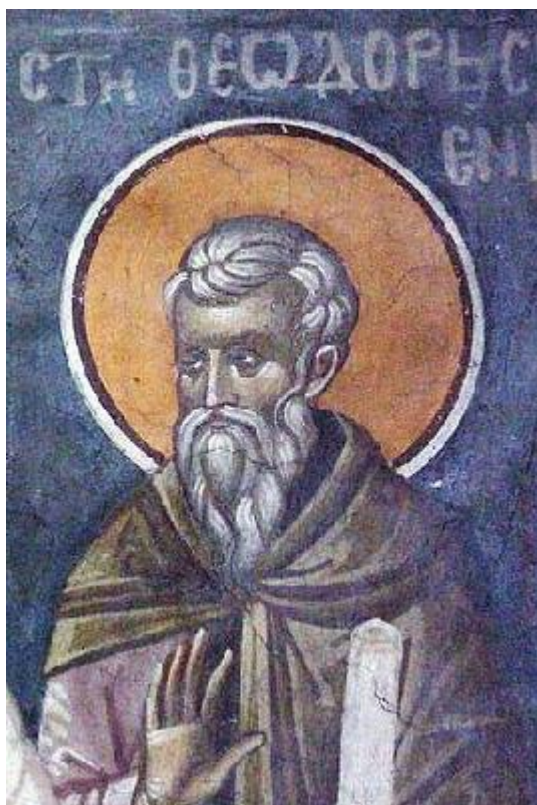

Вяра

29.05 по еретическия, †16 май по църковния календар - Св. преподобни Теодор Освещени (IV). Св. преподобни отци, избити в манастира. Св. блажената девица Муза. Св. Георгий, епископ Митиленски. Св. мъченици Вит, Модест и Крискентия

**Житие на преподобния
наш отец Теодор
Освещени, ученик на
преподобния Пахомий**

(368 г.)

Теодор бил син на богати и знатни родители. Когато бил на дванадесет години, ходел на училище, по желание на баща си. Той бил любимото дете на майка си заради своя ум и благочестие. Веднъж на празника Богоявление родителите му приготвили богати ястия, сложили различни вина, по всички стаи постлали килими. Младият Теодор, като видял тържествената обстановка у дома и разкошната трапеза, силно се смутил от една мисъл. Той си казал: “Ако ядеш тези ястия,

Бог няма да ти дари богатата на бъдещия живот”. Твърде развълнувано от тази мисъл, момчето се уединило, застанало на колене и със сълзи се молело на Спасителя.

- Не искам - казвал той - тази тленна храна, която води към гибел; но аз желая Тебе Единия с тези блага, които Ти си приготвил за верните в другия свят.

Той дълго, със сълзи повтарял тези думи. В това време майка му го търсела из цялата къща. Очаквали Теодор на трапезата и никой не започвал да яде. Като го намерила и видяла сълзи по лицето му, майка му с нежна любов му казала:

- Ти си плакал, сине мой! Къде беше, ние те търсехме.

Теодор отговорил, че с него нищо не се е случило. Майка му го извикала за обяд, добавяйки, че ако той не дойде да яде, никой няма да седне на трапезата. Теодор решително се отказал от празничната трапеза. Той прекарал още известно време в дома на родителите си, отдавайки се на пост, молитва и плач. От тези сълзи даже заболели очите му. По това време той продължавал да ходи на училище. Недалече от селището, където живеели родителите на Теодор, имало манастир. Тук всеки брат живеел отделно от другите, в своя келия. Теодор отишъл там и започнал да живее като отшелник. Скоро всички го обикнали заради неговия ум, благочестие и скромност.

В този манастир имало обичай всяка вечер след трапезата да се събират за духовна беседа. Говорели за това, кой какво е узнал или чул от свещеното Писание, което може да послужи за поучение на всички. Тези беседи давали обилна храна на душата и предпазвали от лоши беседи или увличане от недобри помисли. По време на една от беседите един монах, който неотдавна посетил Пахомиевия манастир, си спомнил обяснението на едно място от свещеното Писание, което чул от Пахомий. Този монах с възторг разказвал за порядките на

Тавенисийското общежитие, за това, с каква любов го посрещнали там, и най-вече за самия Пахомий. Особено внимателно, както обикновено, слушал младият Теодор, който винаги пазел мълчание. След такива възторжени думи за Пахомий, Теодор се възпламенил от желание да види великия авва. Останал сам, той най-горещо се молел така:

- Боже Господи и Творче на всичко! Ако Ти ме чуеш и ми дариш това, за което Те моля; ако Ти ми дадеш възможност да видя Твоя служител Пахомий: то аз ще Ти служа през всички дни на живота си и няма да отстъпя от Тебе до самата си смърт. Да бъде Твоята воля, но ме направи достоен да видя Твоя служител!

Той цяла нощ не могъл да заспи, отдавайки се на размишления за срещата с великия учител на монасите. Неведнъж през нощта ставал, със сълзи умолявайки Господа да го направи достоен да види Пахомий. След това отишъл в келията на този брат, който бил в Тавениси, и го молел да му разкаже по-подробно за живота на Пахомий, и за правилата, които е дал на монасите. Братът подробно го запознал с това, което знаел за Пахомий, за неговия живот и правила. Оттогава Теодор още по-усърдно се молел на Бога да го удостои да види Пахомий. Теодор се надявал чрез Пахомий по-добре да познае Бога и Неговата свята воля.

По това време Теодор заболял. Родителите му носели храна, но Теодор се отказвал от нея. Болестта му се усилила и родителите му го взели у дома. Той даже не забелязал това, тъй като известно време бил в безсъзнание. Като дошъл в съзнание, той много се огорчил от това, че се видял отново в дома си. Като се убедили в твърдостта на решението му, те отново го върнали в манастира. Сега вече самите монаси усърдно се грижели за младия подвижник до самото му оздравяване.

Изминали още четири месеца и Теодор не прекратявал молитвата си за среща с Пахомий. В това време в манастира, където живеел Теодор, дошъл авва Пекусий, монах от Пахомиевия манастир. На него било поръчано по време на пребиваването си да служи на монасите. Неговото смирение, молитвеното му настроение, цялото му поведение предизвиквало удивление и уважение у всички монаси, и сърцата им неволно се предразполагали към Пекусий. Разбира се, и Теодор се запознал с него. Той видял, че чрез този авва най-лесно би могъл да осъществи желанието си, и го помолил да му помогне. Но Пекусий не се решавал да вземе Теодор със себе си, опасявайки се от гнева на родителите. Но Теодор бил твърд в своето намерение. Когато аввата, заедно с някои от монасите, се качил на лодка, за да отиде в Пахомиевия манастир, Теодор тръгнал след него пеша. Все още незабелязан, той вървял по брега на Нил на неголямо разстояние от лодката. Накрая някои монаси го забелязали. Те казали за него на авва Пекусий, спомняйки си, че точно той молел аввата да вземе и него със себе си в лодката. Накрая пристигнали в Тавениси. Като видял стените на обителта, Теодор благодарил на Господа, Който изпълнил всяко желание на благочестивото му сърце, защото той заради Господа бил оставил света. Теодор останал в Тавениси, готов да изпълни всички правила на монашеския живот и във всичко да се подчини на волята на своите ръководители. Той бил само на четиринадесет години. Това било вече петата година от деня на основаването на Пахомиевото общежитие.

По разказа на епископ Аммон, идването на Теодор в Тавениси било предсказано с точност от самия Пахомий.

Поселил се в Тавениси, Теодор започнал да проявява необикновена ревност за угаждане на Бога. Младият подвижник бил щастлив, че поученията и частните беседи на Пахомий му посочвали верния път към достигането на

монашеско съвършенство, а целият ред на живота в общежитието не допускал отслабването на ревността му.

Веднъж в беседа с братята преподобни Пахомий изказал такава мисъл: “Ако човек притежаваше истинно знание, то не би съгрешил нито против Бога, нито против ближния си”. Душата на Теодор се разпалила от желание да придобие това истинно знание. Наред с това много скърбял, мислейки, че ще му бъде трудно да постигне изпълнението на своето желание. Той усърдно молел Господа да му дари истинно знание, смирено съзнавайки недостойнството си, безсилието си да познае истината.

- Господи - казвал той в молитва, - Господи, към Когото прибягнах! Дай ми знание, както си обещал на тези, които Те възлюбят, за да върша това, което ще Ти бъде угодно.

Теодор даже често плачел за това, че е далече от истинното знание. Пахомий в дълбочината на душата си се радвал на тези сълзи на юношата и насърчавал стремежа му към придобиване на истинно знание. Когато се срещали, той неведнъж казвал на Теодор:

- Старай се да придобиеш истинно знание.

Веднъж през нощта, когато луната ярко светела, той извикал Теодор. Обръщайки мисълта на юношата от това чудно небе с неговите светила към невидимия Творец на всичко, авва Пахомий казал на Теодор:

- Бой се от Него през всички дни на живота си; знай, че именно Той ни е създал заедно с всички творения и че сме в ръката Му. Когато придобиеш страх Божий и започнеш да мислиш, че Той те вижда всеки миг, внимавай да не съгрешиш против Него, и само така ще ти бъде изпратена необходимата

помощ от Него. Въздавай Му слава всеки ден.

Обилни сълзи потвърдили искреността на беседата им. Те завършили с молитва размяната на мисли за Бога и за угаждането Му.

Те неведнъж водели подобни беседи. За Теодор, извънредно възприемчив юноша, горящ от свята ревност за угаждане на Бога, всяка дума на свети Пахомий имала голямо значение: и в душата му не само се укрепявали благочестивите чувства и стремежи, но и се развивала духовна мъдрост. Със своите беседи Пахомий, както и с особено близкото си общуване с Теодор, целенасочено или не, го подготвял за бъдещето служене на монасите вече в качеството на техен ръководител в духовния живот.

Колко внимателен бил преподобни Пахомий към всяко дело и дори към всяка дума на Теодор, с каква твърдост водел младия подвижник към най-високо съвършенство!

Веднъж Теодор срещнал един брат с покривало на раменете, връщащ се от някакво манастирско послушание. Теодор го попитал откъде иде. Пахомий чул този въпрос. Извикал при себе си Теодор и му казал:

- Теодоре, бъди господар на сърцето си във всеки миг. Не питай брата: откъде идеш? Това може да ти стане навик. Каква нужда има да го питаш за това? Нали тези думи не служат нито за утешение, нито за спасение.

Теодор често си спомнял това наставление на своя учител, придавайки му голямо значение: той знаел, че верността в малкото води до вярност и в голямото и ни е заповядана от Спасителя.

Веднъж Теодор се оплакал на Пахомий, че силно го боли глава. Пахомий му отговорил, че вярващият не бива на никого

да говори за телесните си недъзи, освен в тези случаи, когато болестта не може да се скрие от другите, но и подобни болести трябва да се понасят с пълно търпение. Нали доброволните, както и недоброволните страдания имат смисъл на мъченичество. И въобще трябва да умъртвяваме тялото си от любов към Бога. Това наставление на Пахомий преподобни Теодор приел с най-дълбока вяра и започнал да скрива от хората болката в главата, от която отдавна страдал. Той понасял тази болка още двадесет години, но вече никой не го чул да се оплаква. Теодор бил посещаван и от други болести, повече или по-малко продължителни - например болка в ушите, треска, очна болест: но всичко понасял мълчаливо и благодушно. И изобщо никой от монасите не умъртвявал себе си така, както Теодор, който внимателно скривал подвизите си от хората. Всеки ден той вкусвал храна едва късно вечер, а понякога постел по два дни един след друг, вкусвайки храна едва към края на втория ден. Понякога приемал храна, но не пиел вода два дни поред. Варена храна вкусвал само когато бил болен. От ядене на приятни на вкус плодове напълно се въздържал. Но ако братята ядели фурми, той също ядял заедно с монасите, даже си взимал доста, но след това изяждал не повече от две. Нощите обичал да прекарва в бдение. Преподобни Теодор за кратко успял да придобие много духовни плодове.

Теодор с цялата си душа се привързал към своя велик старец преподобния Пахомий и към своите сподвижници монаси. Всички те му били близки по дух и също го обичали. Но младият подвижник бил напълно чужд на пристрастието към роднините по плът: те почти не съществували за Теодор и не можели да го откъснат от любовта към Пахомий и монасите.

Колко се боял Теодор от родствените пристрастия, показва следният случай. Вече била десетата година, откакто бил дошъл в Тавениси. Майка му, която отдавна искала да види

сина си, дошла тук с писмо от епископа на град Есне. Светителят помолил Пахомий да разреши на тази жена среща със сина. Като прочел писмото на епископа, Пахомий казал на Теодор да отиде да се види с майка си, тъй като тя много искала това и помолила епископа. Но Теодор не се решил да послуша тази заповед и казал на Пахомий:

- Ще те попитам нещо. Кажй ми: ако отида при майка си, няма ли да се окаже, че съгрешавам пред Господа, задето не изпълнявам заповедта, написана в Евангелието, тъй като нашият Владика е казал: "Който обича баща или майка повече от Мене, не е достоен за Мене".

Пахомий казал, че съвсем не иска да го принуждава да наруши заповедта на Евангелието за отричане от родствените пристрастия заради съвършеното угаждане на Бога, но му предлагал да отиде на среща с майка си, защото знаел за сълзите ѝ и се опасявал, че и сам Теодор ще бъде опечален от скръбта на майка си. Пахомий, признавайки, че и той сам се радва на точното изпълнение на Божията заповед от страна на своя ученик, изразил мисълта, че и епископът ще се зарадва на това, тъй като именно епископите учат на това, което е казано в Евангелието. Някои от братята, желаейки да доставят макар и малко утешение на майката на Теодор, намислили обща работа за монасите извън манастира. На тази работа отишъл и Теодор. Майката била утешена от това, че макар и отдалече видяла между монасите своя син подвижник.

Веднъж, когато Теодор бил извън манастира на някакво послушание, в манастира дошъл родният му брат Пафнутий. Той изявил желание да стане монах, но при условие, че ще бъде заедно с Теодор. Когато Теодор се върнал в обителта, му предали думите на брата. Но на ревностния монах му се сторило недобро това, че брат му иска да бъде монах някак заради него. Затова и той не искал да види брата. Но Пахомий

го убедил да не отказва на брат си да се срещне с него. След като взаимно се поздравили, Теодор казал на брата:

- Ако си дошъл тук заради мене, върни се оттам, откъдето си дошъл; а ако си дошъл заради Бога, тогава защо не се съгласяваше да станеш монах, преди аз да дойда при тебе?

С тези думи Теодор веднага оставил брата. Но Пафнутий тръгнал след него и като го настигнал, със сълзи му казал:

- Колко дни очаквах идването ти, а ти идваш и ми казваш такива жестоки думи!

Теодор му отговорил:

- Ако сега си дошъл заради мене, за да станеш монах, то би могъл да оставиш манастирския живот, ако аз го оставя. Но ако ти постъпваш така поради страх Божий, независимо дали аз ще издържа този живот, или не - ти ще останеш в манастира завинаги.

Теодор въвел брата в обителта. Скоро, след като попитал къде се намира келията на Теодор, Пафнутий влязъл в нея и седнал. Като видял брата в келията си, Теодор силно се смутил и му казал:

- Остани, но аз вече не искам да живея тук, защото се опасявам да не приличаме на хора, намиращи се в плътско родство един с друг. Позволи ми да живея близо до тебе наравно с всички братя, защото в тази обител няма различия, всички ние сме Божии служители и деца на нашия авва.

Суровите думи на Теодор дълбоко огорчили брат му. Пафнутий веднага отишъл при свети Пахомий и със сълзи го молел да го отпусне да се върне вкъщи, тъй като не може да понася такова небратско отношение от страна на Теодор. Тогава Пахомий извикал Теодор и строго му казал:

- Защо си му говорил жестоки думи? Нима не знаеш, че това е младо растение? Мислиш ли, че всеки, който идва да стане монах, вече има страха от Светия Дух? Нали има хора, които идват, за да спасяват душите си, а други идват по други причини.

Пахомий казал на Теодор, че монасите във всички случаи трябва да се отнасят към подобни хора с пълно търпение, очаквайки, че и те накрая ще познаят Божия път и ще оставят плътското си мъдруване. Накрая Пахомий помолил Теодор да бъде ръководител на брат си в монашеския живот, докато той сам не придобие истинно разбиране на задълженията на монаха.

Намирайки се под непосредственото ръководство на свети Пахомий и изпълнявайки с неуморна ревност всичките му наставления, Теодор скоро станал пример за подражание за всички монаси. Преподобни Пахомий даже често изпращал много монаси при него за наставление и утешение. Със своите мъдри, пълни с любов думи, свети Теодор успявал да утеши и успокои мнозина.

Един монах не можел да понесе строгите забележки на свети Пахомий. Той бил готов даже да напусне братството. Само свети Теодор намерил начин да го утеши.

- Не само ти търпиш - казал Теодор, - аз също скърбя в сърцето си заради него, защото той често ме укоряваше. Сега ще останем заедно, за да се утешим един друг, докато не видим дали той няма да престане да ни укорява; ако не престане, ще отидем на друго място.

Тези думи успокоили душата на монаха. В това време Теодор тайно съобщил всичко на Пахомий. След месец Теодор повикал този брат при Пахомий. Разбира се, Пахомий посрещнал двамата монаси с голяма кротост и бащинска нежност. Те и

двамата се успокоили: наскърбеният от Пахомий монах се радвал, че аввата е променил отношението си към него, а Теодор се радвал, че той се е успокоил и благодарял на Бога, Който му изпратил случай да послужи за спасението на скърбящия монах.

Ето още един случай, свидетелстващ за мъдрата любов към братята, с която се отличавали и Пахомий, и Теодор. Един млад монах силно поискал да отиде да види родителите си. Пахомий много се опасявал, че той вече няма да се върне в манастира. Затова мъдрият авва не го пуснал сам, а му дал за спътник Теодор.

- Съгласявай се с него във всичко, за да се върне тук с тебе, - казал Пахомий на Теодор.

Родителите на младия монах с любов посрещнали своя син и спътника му. В отделна стая им сложили храна, разрешена от монашеските правила. Младият монах помолил и Теодор да яде. Той отначало отказал. Но братът казал, че ако Теодор не яде с него, той вече няма да се върне в манастира. Теодор си спомнил заповедта на Пахомий, протегнал ръка към храната и хапнал малко. Но изпълнявайки с това последната заповед на Пахомий, Теодор добре помнел и една от първите, която била твърде важна. Аввата някога му казал, че самият той, откакто е монах, никога не е ял с миряни. Следователно монахът според него не бива да яде в светска къща, освен в случай на крайна необходимост. Това дълго пораждало разкаяние в душата на Теодор и той молел Бог да му прости греха, допуснат, за да предпази младия монах от оставане в света. Толкова строг бил преподобният Теодор към себе си.

Строгостта към себе си и недоверието към своето мнение, били негови отличителни качества. Един брат ядял много праз. Мислейки, че за младия монах не е полезно да яде много от тази храна, защото укрепява тялото, Теодор кротко му

направил забележка. След това той започнал да размишлява правилно ли е постъпил; може би монахът сам би се изправил. Но думите на Теодор много силно въздействали върху монаха: той до самата си смърт, в продължение на двадесет и девет години, не вкусил от тази храна. Като узнал за въздържанието му, и Теодор до самата си смърт не ядял праз, за да не се окаже виновен пред Господа в нарушаване на правилото, което наложил на другия.

По това самоотричане и най-тънко благородство Теодор, както и във всичко друго, се явявал истински ученик на преподобния Пахомий.

Не било леко на авва Пахомий да управлява многобройното братство, разпръснато в девет манастира. Имал нужда от помощник. Теодор Освещени, най-добрият от учениците на великия старец, би могъл да бъде и най-добрият му помощник в служене на спасението на монасите. В житието на преподобния се казва, че той имал откровение свише, потвърждаващо решението му да направи преподобни Теодор свой помощник.

Теодор Освещени се отличавал не само с добродетелен живот, но и с особен дар на словото и с познаване на Свещеното Писание. Веднъж свети Пахомий му поръчал да каже поучение на братята във възкресния ден. Теодор без всякаква гордост заел мястото на Пахомий и произнесъл поучение, смятайки волята на стареца за закон за себе си. Сам Пахомий с дълбоко внимание слушал одухотворената реч на своя ученик, заемайки място в реда на всички монаси. Но на някои от монасите не харесало това, че Теодор, този млад монах, ги учи вместо Пахомий. У тях се породила силна завист. Те даже напуснали събранието. Поучението завършило. Пахомий извикал отишлите си от поучението и ги упрекнал в това, че те поради гордостта си не са останали да слушат

поучението на Теодор, докато той сам дал разпореждане за това при тях, и внимателно, с полза за душата си, сам изслушал речта на своя ученик. Пахомий ги уверявал, че няма да получат никаква милост от Бога, ако не принесат искрено покаяние. Разбира се, строгите думи на стареца вразумила мнозина, много от монасите приели съвета му да прогонват от сърцето си завистта и гордостта. Но имало и такива, които след изобличението на стареца още по-силно намразили Теодор, и даже не можели спокойно да го гледат. Сам Теодор не хранел и най-малка вражда към тях, но винаги общувал с тях с особено внимание и любов.

Скоро свети Пахомий поставил Теодор за строител в Тавениси. Сам той се поселил в друг манастир, в Певоу. Той се надявал, че Теодор ще управлява в неговия дух и че неговите мъдри беседи и назидателен пример ще бъдат от голяма полза за манастира.

Каква духовна висота достигнал в това време Теодор, се вижда от свидетелствата на опитния и ревностен авва Корнилий, един от първите Пахомиеви ученици. Корнилий, гледащ на преподобни Пахомий като на ангел в плът, виждал в лицето на Теодор един от най-добрите Пахомиеви ученици и казвал, че в бъдещия живот би искал да заеме място именно след Теодор.

Като станал началник в Тавениси, свети Теодор често ходел в Певоу да иска съвети от авва Пахомий или да послуша неговите общи поучения. Връщайки се при своите монаси, той им предавал чутото от Пахомий. Авва Пахомий имал обичай след края на поучението да кара монасите да повторят казаното. И свети Теодор усвоил този обичай. От своя страна смятал за необходим за себе си труда при произнасянето на поучението, изпитвайки велика сладост от усвояването и от съобщаването на словото Божие на другите.

Понякога Пахомий също ходел в Тавениси и тук беседвал с всички или с някого поотделно за спасението на душата. Неговата мъдрост, добродетелите му и особено смирението му пред всички, даже и пред най-младите членове на братството, били източник на поучение за всички. Но особено Теодор ценял тези посещения и слагал в сърцето си уроците от живота или думите на великия старец.

Пахомий внимателно наблюдавал всички действия на Теодор, за да му даде навреме добър съвет. Когато Теодор не следял строго за спазването на всички правила, назначени от Пахомий, той му посочвал, че е необходимо да изисква пълно послушание от монасите, послушание даже и в малките неща, защото нарушението и на най-малкото правило разстройва реда на манастирския живот и води до развитието на дух на непослушание. Когато двама монаси си позволили да разговарят по време на работа във фурната, а Теодор не обърнал внимание на това, Пахомий строго и настойчиво му казвал, че той трябва да следи за изпълнението на правилата на външното поведение.

Когато Теодор, усъвършенствайки се все повече и повече, накрая достигнал висока степен на чистота на сърцето и на духовна мъдрост, преподобният Пахомий го повикал при себе си в Певоу, желаейки Теодор да дели с него трудовете по управлението на всички манастири, да му бъде такъв помощник, какъвто бил Иисус Навин на Моисей. Сега Пахомий нерядко давал на Теодор много важни поръчения. Той го изпращал да наблюдава духовното състояние на братята вместо него, да лекува душите им. Теодор имал право във всички манастири да се разпорежда с приемането на монаси и отстраняването от обителта на тези, които, бидейки неизправни, били за съблазън на братята с поведението си. Обяснявайки священото Писание, Пахомий поставял Теодор редом със себе си. Сега Теодор още по-често отпреди

проповядвал вместо него. Словото му оказвало изключително благотворно въздействие върху слушателите. Тази любов, която Теодор, по свидетелството на древния житиеписец, имал не само към всеки монах, но и към всеки човек, му давала възможност да вниква в духовните нужди на братята и да им помага с мъдри и топли думи. Пахомий от своя страна бил за него опитен съветник и строг изобличител: той не искал Теодор да остава на тази степен на нравствена чистота и духовна мъдрост, която бързо достигнал, но да се усъвършенства все повече и повече, за да стане изцяло чист по дух и вече да не може да изгуби чистотата.

Преподобният Теодор често поучавал монасите. При това той нерядко се обръщал към тях с думи, с които изобличавал или общите за много от тях недостатъци, или недостатъците и провиненията на отделни лица, без да споменава имена.

След смъртта на преподобния Пахомий и неговия приемник авва Петроний, който не живял дълго след Пахомий, свети Теодор станал мъдър ръководител по пътя към спасението на всички Тавенисийски манастири, отчасти помагайки на авва Орсисий за управлението им, отчасти управлявайки вместо него, в пълно единодушие, в качеството на съуправител. И с живота, и с думите си той принасял голяма полза на монасите и се прославил и с чудесата си. Свети Атанасий Велики се отнасял с особено уважение към него заради подвизите и мъдростта му. Преподобният починал двадесет години след смъртта на авва Пахомий. Монасите начело с авва Орсисий дълго го оплаквали. Искрено споделял скръбта им и преосвещеният Атанасий. За утешение на монасите Александрийският светител им изпратил голямо послание, в което дълго и красноречиво говорел за добродетелите и подвизите на авва Теодор Освещени.

Тропарь преподобного Феодора

глас 1

Пустынный житель, и в телеси Ангел,/ и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Феодоре:/ постом, бдением, молитвою небесная дарования приим,/ исцеляеши недужных и души верою притекающих ти. / Слава Давшему тебе крепость,/ слава Венчавшему тя,// слава Действующему тобою всем исцеления.

(Пустинен жител, ангел в тяло и чудотворец си бил, богоносни отче наш Теодоре; с пост, бдение и молитва приел небесни дарования, изцеляваш недъгавите и душите на тези, които с вяра се притичат към теб. Слава на Укрепяващия те, слава на Увенчалаия те, слава на Даващия изцеление чрез теб, на всички.)

Кондак преподобного Феодора

глас 2

В дому Божии, яко финикс, процвел еси,/ плоды же добродетелей Господеви принесл пощением изрядным,/ отче преподобне,/ темже и ублажаешия,// яко Безплотных равностоятелен.

(В Божия дом, с изрядно постене, си процъфтял като финикс, принасяйки на Господа плодове на добродетелите, преподобни отче. Затова те облажаваме като равен на безплътните.)

В памет на блажената девица Муза (V в.)

Свети Григорий Двоеслов, папа Римски, предал на своя архидякон Петър такъв разказ за блажената девица Муза (по думите на Пров, брат на Муза):

“Когато Муза била още малко момиче, през нощта в сънно видение се явила Пресвета Богородица, придружавана от множество млади девизи, на същата възраст, както и Муза. Божията Майка попитала Муза:

- Не искаш ли да живееш заедно с тези млади девизи и винаги да Ме следваш?

На това Муза отговорила:

- Много искам, Господарке моя.

Тогава Божията Майка казала на Муза да се въздържа от детски игри и от всичко небогоугодно, тъй като след тридесет дни ще дойде с Нея и ще се присъедини към лика на другите млади девизи.

Оттогава Муза променила целия си живот: оставяйки детските игри и забавления, изцяло се посветила на богоугодния живот.

Виждайки тази промяна в живота на дъщеря си, родителите на Муза силно се удивили. Когато я попитали за причината за такава промяна, Муза им казала, че в съня си е видяла Пресвета Богородица; казала им за заповедта, която ѝ е дала Божията Майка; а също и за това, в кой ден ще си отиде от този живот и ще се присъедини към сонма на другите девизи, придружаващи Божията Майка.

Когато дошъл двадесет и петият ден след като Пресвета Богородица се явила на Муза, девицата се разболяла тежко и цялата горяла като в огън. На тридесетия ден, когато приближило времето на преставянето на блажената девица, Муза отново видяла Божията Майка, Която дошла при нея, придружавана от същите девизи. Божията Майка повикала Муза при себе си. Блажената девица отговорила с тих глас:

- Ида, Господарке моя, ида.

С тези думи блажената Муза предала душата си в ръцете на Пресвета Богородица и оставяйки този земен живот, се вселила във вечните обители заедно с другите девизи, придружаващи Майката Божия”.

След като архидякон Петър изслушал този разказ, попитал светия папа Григорий:

- Бих искал да зная, честни Владико, могат ли да бъдат приети на небесата душите на праведниците, преди да са се отделили от тялото?

Свети Григорий отговорил:

- Ние не можем да кажем за всички праведници без изключение, че душите им ще бъдат приети на небесата; точно както не можем да кажем и чии души няма да бъдат приети на небесата. Но вероятно има праведници, чиито души са някак отдалечени от Царството Небесно. Причината трябва да видим в това, че тези хора в течение на земния си живот не са достигнали известно съвършенство в добродетелите. Що се отнася до това, че душите на праведниците, живели богоугодно на земята, когато се отделят от съюза с плътта, се поселват в небесните обители, тази истина е по-ясна от слънчевата светлина, защото Сам нашият Господ Иисус Христос казва: “дето бъде трупът, там ще се съберат орлите”, тоест, където бъде нашият Господ Иисус Христос с приемането на нашата човешка плът върху Себе Си, там без никакво съмнение ще бъдат и душите на праведниците. И свети апостол Павел силно би желал “да се освободя и да бъда с Христа”. Вярващият в това, че Господ пребивава на небесата, трябва да вярва и в това, че и душата на Павел пребивава на небесата с Христа. Същият този апостол очевидно за всички свидетелства, че душите на праведниците след раздялата си с

тялото се поселват в небесното Отечество, защото той казва: “Знаем, че когато земното наше жилище, тая хижа, се разруши, ние имаме от Бога дом на небесата, жилище неръкотворно, вечно”. На нашия Бог да отдаваме слава, чест и поклонение, сега и във вечни векове. Амин.

На този ден се чества и паметта на светия наш отец Георгий, епископ Митиленски, поставен за епископ в 842 г.

На този ден се чества и паметта на светите мъченици Вит, Модест и Крискентия, пострадали при царуването на Диоклетиан.

На този ден се празнува и пренасянето на мощите на преподобни Ефрем Перекопски, Новгородски чудотворец, починал на 26 септември 1523 г. Пренасянето на мощите му станало в 1545 г., на 16 май.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА ПЕРЕКОМСКОГО

Перенесение мощей преподобного Ефрема Перекомского было 16 мая 1545 года. Это празднование установлено на Московском Соборе 1549 года. Преставился преподобный Ефрем Перекомский 26 сентября 1492 года.

Тропарь преподобного Ефрема Перекомского

глас 4

От юности твоей весь Богови поработился еси, блаженне,/ и Того ради любве отечество и род оставил еси,/ в пустыню вселився,/ в нейже жестокое житие показав,/ и чудес

дарования от Бога приял еси,/ Ефреме преподобне. / Моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак преподобного Ефрема Перекомского

глас 8

Ангельскому житию поревновав, преподобне,/ вся земная оставив, ко Христу притекл еси/ и, Того заповедьми ограждся,/ явился еси столп непоколебим от вражиих нападаний. / Тем зовем ти:/ радуйся, Ефреме, светило пресветлое.

Величание преподобному Ефрему Перекомскому,
Новгородскому

Ублажа́ем тя,/ преподо́бне о́тче Ефре́ме,/ и чтим святу́ю па́мьять твою́,/ наста́вниче мона́хов// и собесéдниче Ангелов.

Страдание святых мучеников Вита, Модеста и Крискентии (ок. 303 г.)

В царствование императора Диоклетиана 3963 при игемоне Валериане, преследовавшем христиан, в Сицилии проживал

двенадцатилетний отрок, по имени Вит, сын знатного и богатого гражданина Гиласа. Этот Гилас придерживался еллинского нечестия; сын же его, блаженный Вит, будучи просвещен свыше чудодейственной благодатью Духа Святого, в отроческих годах своих познал единого истинного Бога, сотворившего небо и землю; уверовав в Него, он постоянно, днем и ночью, молился Ему, облекшись во власяницу. Юный отрок сподобился услышать божественный глас, изрекший свыше: «Твоя молитва услышана! Я явлю на тебе милость Мою!»

После того чудесного гласа отроку была дарована от Бога сила творить чудеса. И исцелял он недуги людские, увещевал неверных познать истинного Бога и научал всех пути правому. Ибо всемогущий Бог восхотел совершить Себе хвалу устами и делами сего отрока для посрамления идолопоклоннического нечестия. Господь даровал Виту необычайное разумение и дар чудотворения, дабы еще в отроческих летах блаженный был мужем, сильным в слове и деле, и дабы через это прославился Бог, дивный во святых Своих.

Когда игемон Валериан, вследствие наговоров и клевет многих язычников, узнал об этом святом отроке, то, призвав отца Вита к себе, сказал ему: «Что это? Я слышу, что сын твой поклоняется Тому Самому Богу, Которого почитают христиане? Но если желаешь видеть его здоровым и невредимым, то потрудись отвратить его от этого заблуждения».

Гилас, возвратившись домой, начал увещевать сына своего, – не оставлять древнего еллинского служения, совершавшегося его богам. Блаженный же отрок Вит отвечал отцу: «Я не знаю никакого другого Бога, кроме Единого, Сущего от века, Дух Коего носился над водами и отделил свет от тьмы (Быт.1:2-4). Я служу Тому Богу, Который сотворил небо и землю; Он есть –

святой Господь Иисус Христос, Царь ангелов. Сего Бога я исповедую и буду исповедовать во все дни жизни своей».

Отец Вита весьма разгневался на эти слова сына своего и приказал бить отрока прутьями, при этом он говорил:

- Кто тебя научил говорить так? Разве тебе не известно, что если об этом узнает игемон, то ты погибнешь?

Отрок же, принимая побои, отвечал:

- Научил меня этому Христос, я - раб Его, гнева же игемона я нисколько не боюсь.

Тогда Гилас, призвав воспитателя своего сына по имени Модест, сказал ему:

- Смотри, чтобы отрок никогда не упоминал в речах своих о Христе.

Но святой Вит пренебрег приказание отца и постоянно как в своем сердце, так и на устах своих носил имя Христово, и был утешен от Христа Господа ангельским явлением; ибо в видении ему явился ангел Господень, сказавший:

- Не бойся, но дерзай об имени Иисуса Христа. Я же дан тебе хранителем; я буду охранять тебя до самой кончины твоей. Знай о сей милости Божией, что тебе будет дано от Бога все, что ты ни попросишь у Него.

Святой отрок был утешен и обрадован этим видением ангельским и еще с большей ревностью начал исповедовать и прославлять имя Господне.

Отец же святого весьма сокрушался об отроке, так как он был его единственным сыном; посему отец Вита старался льстивыми речами своими привести его к служению демонам. Святой же Вит сказал отцу:

- Каким богам ты приказываешь мне поклоняться?

Отец отвечал:

- Разве ты не знаешь, сын мой, наших богов Зевса³⁹⁶⁴, Геркулеса³⁹⁶⁵, Юноны³⁹⁶⁶, Минервы³⁹⁶⁷, Весты³⁹⁶⁸, Аполлона³⁹⁶⁹ и прочих, коим поклоняются цари и князи?

Святой отвечал отцу:

- Те, о которых ты говоришь, суть бездушные идолы, сделанные руками человеческими; они имеют уста, но немые, имеют очи, но слепы; имеют руки и ноги, но недвижимы. Я же верую во единого живого и всемогущего Бога, ибо мы «Им живем и движемся» (Деян.17:28); я верую в Творца и Промыслителя всей твари, Отца, и Сына, и Святого Духа; я исповедую единого Искупителя и Спасителя рода человеческого, Сына Божия, претерпевшего мучения ради грехов наших, кровию Его мы получили спасение.

Отец со слезами отвечал отроку:

- О любезное чадо мое! Послушай полезного и здравого совета твоего родителя и отворотись от той безумной веры, согласно которой ты почитаешь понапрасну неизвестного умершего человека; отворотись, - дабы игемон, прогневавшись, не погубил тебя и не увеличил бы тем страдания сердца моего.

Блаженный Вит отвечал:

- О, если бы и ты, отец, познал, кто и каков Тот, Коего ты, уничижая, называешь умершим человеком! О, если бы ты, отец, вместе со мной поклонился Ему! Ибо Сей есть Христос, Сын Бога Живого, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира.

Гилас сказал:

- Относительно Того Христа, Которого ты называешь Богом,

я знаю, что Он, по приказанию Пилата, правившего Иудеей, был предан побоям, приговорен к крестной смерти и распят на кресте иудеями и слугами Пилатовыми.

Святой отрок отвечал:

- Да, было действительно так, как ты сказал, отец. Но есть великое, предивное и святое таинство в этом деле.

Гилас спросил:

- Если рассуждать по истине, то дело это справедливее было бы назвать не таинством, а казнью.

Блаженный отвечал:

- Выслушай меня, отец, с кротостью и познай истину; предание на смерть и распятие Господа Иисуса Христа есть - наше спасение; и знай, что от любви к Нему меня никто никогда не отторгнет никакими мучениями.

Тогда Гилас прекратил разговор, печалась в сердце своем о сыне.

По благодати Божией, обитавшей в отроке, совершались многие чудеса, а именно: слепые прозревали, больные исцелялись, и демоны, изгоняемые из людей, исповедовали великую святость юного отрока.

Все это не могло утаиться от игемона Валериана. Воссев на своем судилищном месте, он в присутствии всех сказал отцу Витову:

- Благородный муж Гилас! Мне теперь уже стало достоверно известным, что сын твой со всем усердием почитает так называемого Христа, распятого в Иудее; сему Христу он поклоняется, отечественных же богов порицает; посему он должен предстать к нам на суд: приведи же его сюда.

Когда юный отрок был приведен к тому нечестивому судилищу, то игемон сказал ему:

- Почему ты не приносишь жертв нашим бессмертным богам? Разве ты не слышал о царских повелениях - предавать смерти после различных казней всякого, кто осмелился бы почитать распятого?

Блаженный отрок, преисполнившись Духа Святого, нисколько не устрасился игемона; изобразив на себе крестное знамение, он отвечал:

- Я не желаю поклоняться бесам и не буду почитать каменных и деревянных кумиров, ибо я имею живого Бога, Которому служит душа моя.

Отец же святого, Гилас, обратившись к своим родным и знакомым, с великим плачем воскликнул:

- Рыдайте вместе со мной, друзья мои, - прошу вас, ибо я вижу, что единственный сын мой погибает!

Тогда святой Вит громогласно воззвал, возражая отцу своему:

- Я не погибаю, но сподобляюсь быть сопричисленным к сонму праведников и угодников Божиих.

Валериан же сказал святому:

- До сих пор я сдерживал себя ради твоего благородного происхождения и ради моего расположения к отцу твоему; до сих пор я не применял к тебе царских приказаний, изданных для законопреступников; но ныне, убедившись, что ты дошел до ожесточения в своем противлении, я начну на законном основании мучить тебя, дабы ты, получив наказание, оставил свое упорство.

Сказав так, игемон приказал бить палками блаженного отрока.

Святой был побиваем в продолжение долгого времени. Потом мучитель сказал святому:

- Послушай меня теперь и принеси жертву богам.

Мученик отвечал:

- Я уже сказал тебе, игемон, что я поклоняюсь Христу, Сыну Божию.

Тогда игемон, разгневавшись еще более, приказал бить святого железными палками. Но лишь только слуги игемоновы восхотели сделать это, как у них засохли руки; точно также и рука игемона, которой он указывал слугам своим, внезапно повредилась и сделалась сухой, так что он от боли кричал такими словами: «Горе мне! Я погубил руку свою и теперь тяжко страдаю». Потом сказал отцу святого Вита: «Ты имеешь не сына, а волхва».

Святой же Вит громогласно воззвал:

- Я не волхв, а раб Господа моего Иисуса Христа всемогущего, Который воскрешал мертвых, ходил по водам как посуху, утишал море волновавшееся и врачевал всякие болезни неисцельные, случавшиеся с людьми; ныне Он творит то же самое всемогущею силой Своею. Я - раб Его и потому я стараюсь исполнять заповеди Его. Те же боги, которым ты служишь, какую имеют силу, скажи мне? Пусть они исцелят руку твою, если могут исцелить.

Игемон сказал:

- А ты можешь исцелить руку мою?

Отвечал святой:

- Могу именем Господа Иисуса Христа.

- Сделай же меня здоровым, - сказал игемон, - чтобы я убедился что ты не волхв, а раб Бога истинного, как ты говоришь.

Тогда святой мученик, подняв к небу очи свои, сказал:

- Боже, Отец небесный! Послушай меня, недостойного раба твоего, ради предстоящих здесь, дабы они уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, истинного и всесильного Бога, соцарствующего Тебе вместе со Святым Духом. Сделай так, чтобы ради имени Твоего Единородного Сына исцелела рука игемонова.

Едва только святой окончил эту молитву, как рука Валерианова исцелилась и сделалась такой же, как и раньше. Тогда игемон передал отрока отцу его и сказал: «Возьми сына своего к себе в дом и убеди его принести жертву богам, чтобы он не погиб».

Приведя сына своего в дом, Гилас начал со многой лестью уговаривать его склониться к своему нечестию: он устраивал пиры, составлял хоры певцов; перед Витом играли на стройных музыкальных инструментах, звучали кимвалы и гусли; плясали перед очами святого красивые девицы, веселились юноши; воспевались мирские любодейственные песни, говорились многие соблазнительные слова, дабы через все это уловлено было к суете сердце юного Вита; но душа отрока, твердая как адамант, пребывала ничем не поколебленной; ибо он имел в сердце своем любовь к Богу, препобеждавшую всякую мирскую любовь; он не обращал внимания ни на что из того, что перед глазами его пелось; точно также не смотрел на то, что делалось перед глазами его; устремив к небу очи свои, он воздыхал из глубины сердечной и говорил: «Не презри, Господи, Боже мой, сердце сокрушенное и смиренное!»

Потом Гилас приказал приготовить горницу для сына своего; он наполнил ее всякими богатствами; пол он устлал красивыми коврами: завесы были украшены жемчугами, постель и весь чертог был преисполнен большим великолепием; в эту горницу он заключил сына своего и велел прислуживать ему для его прельщения красивейшим девицам. Целомудренный же и святой отрок, преклонив колена, в таких словах молился к Господу: «Боже Авраамов, Боже Исааков, Боже Иаков, Бог и Отец возлюбленного Отрока Твоего, Господа Иисуса Христа моего! Призри на меня и помилуй меня, укрепи меня силой Твоею, дабы злобный и незаконный змий не возмог осуществить на мне, рабе Твоем, свое желание, и дабы язычники не поругались над верным рабом Твоим и не сказали - где Бог их».

В то время как святой молился в таких словах, внезапно в горнице воссиял несказанный свет и были видны светоносные лица, огневидные, как лампы, числом двенадцать; ощущалось и благоухание несказанное, исходившее от тех лиц; благоухание это настолько распространилось в воздухе, что наполнило весь дом, так что отец святого Вита, удивлялся и ужасался со всеми домашними своими и взывал: «Это великое чудо. Откуда исходит такое благоухание, коего мы никогда не обоняли в храмах богов наших?» Потом сказал: «Боги пришли в дом мой к сыну моему». И начал с тщанием отыскивать, откуда исходило то благоухание. Подойдя к дверям сыновней горницы и войдя внутрь ее, он увидел ангельские лица, имевшие крылья, наподобие орлов; при этом лица сии были преисполнены несказанной доброты, светло сияли и воспевали: «Свят, Свят, Свят Господь» (Ис.6:3).

От того сильного сияния Гилас тотчас же ослеп, ибо имел нечистые очи, недостойные созерцать свет ангельский, сокрываемый на небесах; ибо сей свет может созерцаться только теми, кто имеет чистые душевные очи.

Блаженный Вит, увидав, что отец его ослеп, проникся естественной к нему любовью и начал молиться за него к Богу, дабы он был помилован. Оканчивая свою молитву, он прибавил: «Но пусть, Владыко, совершается не моя воля, а Твоя; пусть будет так, как угодно Тебе Самому».

Гилас же по причине сильной боли в глазах во всеуслышание зывал: «Горе мне! Я потерял свет для очей моих. Я одержим тяжкой болезнью!»

Все домашние его, рабы и рабыни, видя господина своего весьма страдавшего очами, плакали, так что вопль плача их был слышен в соседних домах; и таким образом скоро весь город узнал о приключившемся с Гиласом. Вслед за этим к его дому начали стекаться многие граждане; сюда пришел также с поспешностью игемон Валериан. Увидав, что Гилас ослеп, опирался на рабов своих и кричал от боли, Валериан спросил: – по какому случаю он ослеп? Он же отвечал: «Я видел в горнице сына моего богов крылатых; очи их были как звезды: вид ликов их – как молния; не стерпев сияния их, я повредился очами и потерял зрение».

Валериан сказал: «Несомненно, что те боги, которых ты видел, – очень сильны; поэтому тебе необходимо помолиться им, чтобы они исцелили тебя».

Потом, взяв слепого Гиласа, Валериан повел его в храм Зевса. Гилас молился здесь в таких словах: «О, Зевс, бог всесильный! Если уврачуешь очи мои, принесу тебе бесчисленные жертвы, принесу в жертву тебе тельца с золотыми рогами; также и тебе, о богиня Веста, я приведу чистых дев, если получу от тебя помощь».

Так молился Гилас к суетным богам своим, но не только не получал от них исцеление, а наоборот ощущал еще большую боль. Святой же Вит, преклонив колена свои ко Господу,

молился в горнице своей об отце своем, говоря так: «Владыко, просветивший слепого Товита³⁹⁷⁰, окажи милость отцу моему, если он познает Тебя».

Наконец Гилас был отведен неисцеленным рабами своими из идольского капища в дом свой: войдя в горницу, в которой святой Вит приносил Богу жертву хвалы, он припал к ногам Вита и сказал:

- Возлюбленный сын! Исцели меня!

Святой же Вит сказал ему:

- Желает ли ты, отец, быть здоровым?

Гилас отвечал:

- Да, весьма желаю.

Святой сказал ему:

- Если хочешь получить исцеление, то отрекись от Зевса, Геркулеса, Юноны, Минервы, Весты и Аполлона.

Отвечал Гилас:

- Каким образом я могу отречься от них?

Сказал святой Вит:

- Не называй их богами, но демонами; идола, которых ты до сего времени почитал, не почитай, но считай их ни за что, как вещи бездушные и бесполезные. И если ты обещаешь сделать так от истинного сердца, то очи твои тотчас исцелятся и просветятся.

Гилас сказал:

- Я отрекаюсь от богов и обещаю сделать все то, что ты сказал мне.

Святой сказал:

- Я знаю, что сердце твое ожесточено и слова твои не истинны; но я покажу на тебе силу Владыки моего, ради предстоящих, дабы они уверовали и прославили имя Господа моего Иисуса Христа, хотя ты и недостойн сего.

Сказав так, святой возложил руку свою на болезненные очи отца своего и помолился к Богу в таких словах: «Господи Иисусе Христе, просветивший очи слепорожденному (Ин.9:6-7), победив природу, просвети и очи отца моего, хотя он и недостойн сего по своему неверию; но сотвори сие ради славы имени Твоего святого, дабы враги Твои видели и постыдились и дабы прославились все знающие и любящие имя Твое».

В то время как святой молился так, от очей ослепшего отпали струпы как чешуя; он стал здоровым и мог видеть хорошо глазами своими. Но вскоре же вместо того, чтобы познать истинного Бога и воздать Ему благодарение за полученное от Него исцеление, он начал хулить Благодетеля своего, так говоря сыну: «Меня исцелил не твой Бог, но мои боги, которым я служу и которым я обещал принести жертвы».

И прославлял своих богов нечестивых, во всеуслышание перед всеми говоря: «Благодарю богов моих, исцеливших меня!» Направившись к их капищам, он начал приносить им благодарственные мерзкие жертвы, как обещался; при этом сердце его столь ожесточилось диаволом и ослепилось злобой, что он изменил естественную любовь к сыну своему на ненависть, намереваясь умертвить и сына своего святого и неповинного отрока. Господь же, охраняющий рабов Своих, послал ангела Своего для сохранения, ибо ангел Господень в образе прекрасного и осиянного светом юноши явился ночью упомянутому Модесту, воспитателю Витову, веровавшему в Христа, бывшему уже в преклонных летах, и сказал ему:

- Возьми отрока и отправься с ним к морю; на берегу вы найдете небольшую ладью; войдите в нее и вы прибудете в страну, которую я вам укажу.

Модест сказал ангелу:

- Господи! Я не знаю пути, куда я пойду.

Ангел отвечал: «Я поведу вас!»

И тотчас Модест встав, взял отрока своего Вита, взял также и кормилицу его Крискентию, верную рабу Христову, и отправился с ними к морю, следуя за водившим их ангелом.

Когда они пришли к морскому берегу, то нашли ладью, приготовленную Господом. И сказал ангел святому Виту, как бы искушая его: «В какую страну ты пойдешь?» Святой Вит отвечал: «Куда Господь поведет нас, туда мы пойдём с великим усердием».

Ангел спросил: «Имеешь ли ты плату?» Отрок отвечал: «Тот, Которому мы служим, воздаст тебе плату». Потом, войдя в ладью, отплыли от Сицилии; проплыв в продолжение небольшого времени, прибыли в одну из итальянских стран, по имени Лукания, к месту, называвшемуся Аллектория. Когда, приплыв к берегу, вышли из ладьи, тотчас ангел Господень, бывший в образе юноши вместе с ними в ладье, стал невидим.

Они же, отправившись в путь, подошли к реке, называвшейся Силар, впадающей в море из страны луканийской; близ этой реки они остановились на отдых под красивым многоветвистым деревом. Место это весьма понравилось им, и они расположились здесь для обитания; пищу же им посылал Бог. Подобно тому как в древности по повелению Божию святого Илию питал в пустыне ворон (3Цар.17:4), так и сих святых кормил орел, ежедневно принося им пищу. И начали твориться святым Витом многие дивные

чудеса; имя его прославилось по всей стране той, при помощи Бога, прославляющего рабов Своих. Бесы, изгоняемые Витом из людей силой Божиею, кричали: «Что нам и тебе, Вит! Пришел сюда ты прежде времени погубить нас?»

Приходили к святому люди с больными своими; и всех их он исцелял молитвой и крестным знаменем, наставляя к познанию истинного Бога и хранению заповедей Его. И многие неверные обращались ко Христу и принимали святое крещение.

В то время сын царя Диоклетиана был одержим беснованием; при этом бес зывал устами его, говоря: «Не уйду отсюда, если не придет сюда Вит луканийский»

И сказал царь:

- Где мы можем найти того человека?

Демон отвечал: «Вы найдете его у реки Силара».

Тотчас царь послал в Луканию вооруженных воинов, приказав им с поспешностью привести Вита. Воины, придя к указанному месту, нашли раба Христова, совершавшего при реке молитву к Богу, и спросили его:

- Ты - Вит?

Святой отвечал

- Да, это я

Воины сказали:

- Император Диоклетиан требует тебя.

Святой Вит отвечал:

- Я - малоизвестный и незнатный отрок: на что я могу быть

нужным для императора?

Воины отвечали:

- Его сын терпит мучения от демона, и по этой причине требует тебя.

Святой Вит сказал:

- Идем же во имя Господне.

И отправился с воинами в путь к Риму; с ним отправился и святой Модест; блаженная же Крискентия следовала за ними издалека.

Придя в Рим, воины возвестили Диоклетиану о прибытии Вита; Диоклетиан приказал привести его к себе.

Когда святой предстал перед царем, то последний изумился красоте отрока: святой Вит был действительно красивым юношей, лицо его было как бы ангельским, очи - как лучи солнечные, потому что он преисполнен был благодати Христовой. И сказал ему Диоклетиан: «Ты ли Вит?»

Святой же не дал ему ответа.

Тогда император начал расспрашивать Модеста, намереваясь от него узнать о святом. Но Модест, будучи стар годами, по простоте своей не мог дать надлежащего ответа царю. По этой причине, император, поругав бесчестными словами Модеста, намеревался прогнать его от себя: тогда святой Вит отверз уста свои и сказал Диоклетиану:

- Для чего ты с такой дерзостью спрашиваешь старца, как юношу; ты должен почтить его, хотя бы ради седин его?

Император же отвечал святому Виту:

- Откуда у тебя эта дерзость, по которой ты осмеливаешься с

гневом говорить нам, уничижая наше достоинство?

Святой отвечал:

- Мы не имеем гнева, ибо приняли духа незлобия от Христа, Господа нашего, и являемся подражателями голубиной кротости. Ибо Учитель наш был благ по природе Своей, властью велик, нравом незлобив, смирен и кроток; посему и ученики Его должны быть кротки и смиренны сердцем, а не яростны и гневны, как ты называешь нас.

В то время как святой говорил так, внезапно бес закричал устами сына царева, сказав:

- О Вит! Для чего ты прежде времени столь жестоко мучишь меня!

Святой же ничего не отвечал бесу. И сказал Диоклетиан святому:

- Можешь ли исцелить сына моего?

«Сын твой, - отвечал святой, - может быть здоровым, но я не могу ему дать здравия: Христос, Сын Божий, рабом Которого я являюсь, если пожелает, то легко может избавить его через меня, раба Своего, от мучения демонского, ибо Он всемогущ».

Тогда Диоклетиан начал упрашивать святого исцелить сына. Подойдя к бесновавшемуся, святой возложил руку на голову его и сказал: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, дух нечистый, выйди из создания Божия!»

И тотчас бес вышел из сына царского, но не без вреда для находившихся там; ибо, по попущению Божию, он внезапно умертвил многих неверных, которые посмеивались над святым Витом словом или мыслию, - и души их мерзкие, как свою добычу, отнес во ад.

Император весьма удивился, увидав сына своего здоровым и многих из числа предстоявших умерщвленными; но вместо того, чтобы познать силу имени Иисуса Христа и прославить единого истинного Бога, он помышлял в себе, как бы склонить Вита к своему нечестию. Диоклетиана прельщала и красота святого; он начал с лестью беседовать с ним, говоря: «Любезнейший Вит, послушай меня и принеси вместе со мной жертвы богам; тогда я дам тебе полцарства моего; награжу тебя золотом, серебром и драгоценными вещами; облеку тебя в царскую одежду, и ты будешь искренним, ближайшим другом моим».

Святой Вит отвечал:

- Мне не нужны ни царство твое, ни богатства твои, ибо я имею Господа и Бога моего; если я буду верно служить Ему, то Он облечет меня в нетленную и пресветлую одежду бессмертия в Царстве небесном.

- Не говори так Вит, - сказал Диоклетиан, - но пожалей жизнь твою; принеси жертву богам, чтобы тебе не погибнуть после многообразных мучений горькой смертью.

Святой отвечал:

- Я весьма желаю принять те мучения, которыми ты мне угрожаешь; тогда я скорее достигну венца, который обещал Господь избранным Своим.

Тогда Диоклетиан приказал заключить святого Вита и Модеста в мрачную и смрадную темницу, на каждого из них приказал возложить тяжкие оковы, весом по десяти пудов и запечатать дверь и окно своим перстнем царским, чтобы никто не мог дать им хлеба или воды, - мучитель намеревался погубить их голодом и жаждой.

Когда святые были затворены в темнице, внезапно там

засиял свет; этот свет видели и стражи темничные, приникшие к скважине. Святой же Вит громогласно восклицал к Богу, говоря: «Боже, приди на помощь нам и избавь нас от сих уз, как Ты избавил трех отроков из печи горящей (Дан.3) и как избавил Сусанну от беззаконных лжесвидетелей» (Дан.13:1-64).

В то время как святой молился так, основание темницы потряслось, засиял еще больший свет и повсюду разлилось несказанное благоухание. Господь наш Иисус Христос явился ему и сказал: «Ободришь, Вит, мужайся, и будь тверд, ибо Я всегда с тобой».

Сказав эти слова, Господь стал невидим. Тотчас оковы спали со святых узников, Вита и Модеста, и сделались как бы прахом. Святые же встали и начали петь: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ свой и сотворил избавление ему» (Лк.1:68).

Вместе с тем слышались и ангельские гласы, подпевавшие им; стражи темничные, видя неизреченный свет и слыша гласы ангелов, преисполнились страха и ужаса и стали как мертвые. Потом, придя в себя, поспешили к царю со страхом и возвестили ему все, что видели и слышали. Царь же, считая все то за восхваление христиан, призвал к себе устроителя общественных зрелищ и приказал ему утром приготовить место для зрелища, на котором хотел предать узников зверям на съедение. При сем он сказал: «Посмотрю, возможет ли Христос избавить их от рук моих?»

Утром следующего дня святые рабы Христовы были выведены на позорищное место. Святой Вит укреплял блаженного Модеста, воспитателя своего: «Не страшись, отче, будь мужественен, не бойся оружия демонского, ибо приближается нам венец наш».

Народа же, приготовившегося смотреть на то зрелище было пять тысяч человек, кроме женщин и детей, которых было без числа.

И сказал Диоклетиан святому Виту:

- Вит! Где ты сейчас находишься?

Святой же, ничего не отвечая мучителю, возвел очи свои на небо.

Потом император снова сказал ему:

- Где ныне находишься ты, Вит?

Отвечал святой:

- Я вижу себя на позорищном месте; но делай поскорее то, что намереваешься делать.

Диоклетиан сказал ему:

- Пожалей жизнь свою, Вит, и принеси жертву великим богам.

Святой отвечал:

- Да не будет тебе добра, диавол, волк хищный, соблазнитель душ: я удивляюсь безумию твоему, ибо ты, видя силу Божию, не познал Бога и не стыдишься отвращать меня словами твоими от Бога моего. Но я уже не один раз сказал тебе, что не принесу жертвы богам твоим, - или лучше бесам; однако ты снова без стыда предлагаешь мне свои нечестивые советы. Говорят собаке: иди вон, - и, стыдясь, она уходит; но ты не знаешь стыда. Я имею Христа, Бога моего, Которому служил до сих пор и Которому приношу жертву хвалы от сердца моего; для меня осталось только одно - чтобы я весь был для Него жертвой живой.

Тогда император, придя в великую ярость, вместо того, чтобы выпустить на мучеников зверей, приказал тотчас же приготовить горящую печь и большой котел и велел растопить в нем олово, серу и смолу; потом приказал ввергнуть в тот котел кипящий и клопочущий одного Вита, сказав: «Вот посмотрим, – поможет ли ему Бог его!»

Святой же Вит, осенив себя крестным знаменем, вошел в самую середину котла, кипевшего как море. И тотчас ангел Господень, представший святому, отнял силу у огня и охладил жар и кипение котла; и стоял святой мученик как бы посреди купели, воспевая песнопения Господу и говоря: «Ты, Боже, избавивший израильтян через Моисея и Аарона от тяжкого рабства египетского, яви милость Свою и нам, славы ради имени святого Твоего».

Потом, посмотрев на царя, сказал: «Благодарю тебя, Диоклетиан, и слуг твоих за то, что вы устроили для меня весьма удобную купель; надлежало бы здесь быть и мылу».

Весь же народ, смотревший на все происходившее, громогласно восклицал: «Мы никогда не видели такого чуда! Воистину истинен и велик Бог отрока сего!»

И вышел святой из котла, не имея никакого повреждения на теле своем; наоборот, тело его, чистое как снег, стало еще белее; и воспевал он, говоря: Искусил меня, Господи, как золото огнем, испытал меня и ничего не нашел (Пс.16:3).

Потом начал укорять царя в таких словах: «Постыдись, диавол, с отцом твоим сатаной, видя, сколь великую силу являет Господь мой на мне, рабе Своем!»

Царь же, преисполнившись еще большей ярости, приказал привести страшного, большего и лютого льва, одного рева которого люди не могли выносить. И сказал царь святому:

- Неужели и сего победят волшебства твои?

Мученик же отвечал:

- Безумный и несмысленный! Неужели ты не уразумел силы Христа, пребывающего со мной, ангел Которого вскоре возьмет меня из твоих мучительских рук?

Когда лев направился к святому, Вит осенил себя знамением креста, и тотчас лев упал к ногам его и начал лизать его ступни. И сказал святой Вит императору:

- Вот даже зверь воздает честь Богу моему, а ты не хочешь познать Творца своего; но если бы хотя сейчас ты уверовал в Него, то получил бы спасение.

Император отвечал:

- Веруй в Него ты и род твой.

Святой же, улыбнувшись, сказал:

- Ты правильно сказал, ибо я, и весь род мой, возрожденный банею святого крещения, надеемся получить венец жизни в Царстве Бога нашего.

В это время уверовало во Христа много народа, около тысячи мужей. Царь же сказал мученику:

- Почему это, Вит, ни огонь, ни звери не приносят тебе никакого вреда? Каким волшебством ты их укрощаешь и приводишь народ в удивление, так что многие веруют твоим волхвованиям?

Мученик отвечал:

- Я не укрощаю ни огня, ни зверя никакими волхвованиями; но все это делает сила Христа, Бога моего; огонь и зверь, как создания Божии, повинуются воле Создателя своего, а не мне,

и почитают Творца своего, тебе же причиняют великий стыд: ибо огонь, будучи бездушной тварью, и зверь, будучи бессловесным созданием, знают создавшего их Бога; ты же, имеющий разумную душу, не хочешь познать Бога, так что оказываешься худшим бессловесной и бездушной твари.

Тогда император приказал повесить на мучилищном дереве святых мучеников Вита и Модеста, вместе с ними также и святую Крискентию, воспитательницу Витову, которая, придя к тому месту, исповедала себя христианкой, царя же обличила за его нечестие и мучение святых; потом мучитель приказал строгать обнаженные тела святых железными орудиями. При этом святой Вит сказал царю: «Ты показываешь силу твою немощной и достойной смеха, когда мучаешь женщину».

И мучимы были святые без милосердия с жестокостью, так что от строгания плоть их отделялась, кости обнажались и видны были внутренности. И возопил святой Вит Господу: «Боже, спаси нас и силой Твоею избави нас». И тотчас земля потряслась, начались громы и молнии; идольские капища упали; при этом погибли многие неверные из числа народа, бывшего там: одни были задавлены упавшими зданиями, другие были поражены громом и молнией: сам царь, исполнившись страха, бежал с позорищного места, ударяя себя по лицу и взывая: «Горе мне, ибо я побежден таким юным отроком!» Ангел же Господень, освободив святых мучеников от мучилищного дерева, перенес их в Луканию к реке, называвшейся Силар, и посадил их там под деревом, под которым они прежде остановились, когда пришли из Сицилии.

В то время когда святые находились под деревом тем, к ним собрались многие христиане, проживавшие там. Потом святой Вит помолился к Богу, сказав: «Господи, Иисусе Христе, Сын Бога Живаго! Прими с миром души наши к Себе; тех же, которые пожелают почтить во славу Твою память страдания

нашего, – тех сохрани от всяких зол мира сего и приведи их беспрепятственно в небесное Царствие Твое».

Когда святой молился так, был слышан с неба голос, говоривший: «Услышана молитва Твоя!»

Потом святой сказал, обратившись к стоявшим близ него христианам: «Братие, похороните здесь тела наши; мы же, после исхода нашего, будем молиться за вас ко Господу, дабы вы получили для спасения своего все, что попросите, и дабы Христос избавил вас от вражды демонской».

После сих слов святые мученики предали одновременно с радостью души свои в руки Божии³⁹⁷¹. Верные же взяли их честные тела, обвили плащаницами с ароматами и похоронили с честью на том самом месте (место же то называется Мариане). Пострадал святой Вит вместе со святым Модестом и Крискентиею в пятнадцатый день месяца июня, в царствование в Риме Диоклетиана, среди нас же, христиан, в царствование Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается честь и слава вечно. Аминь.

* * *

3963 Император Диоклетиан царствовал с 281 по 305 г.

3964 Зевс или Дий – верховный бог древнегреческой религии.

3965 Геркулес или Геракл – национальный древнегреческий герой. Геркулесу усвоялась большая физическая сила.

3966 Юнона считалась у древних греков и римлян богиней-покровительницей семейной жизни.

3967 Минерва или Афина – богиня мудрости.

3968 Веста или Гестия – богиня-покровительница семейного очага и жертвенного огня.

3969 Аполлон с греч. – губитель; у древних греков считался охранителем светлых сил и победителем темных.

3970 Товит – благочестивый израильтянин, бывший со своим семейством в плену, в Ниневии, при царе ассирийском Сеннахериме. Историю исцеления его от слепоты можно читать в библейской книге его имени.

3971 Кончина святых мучеников последовала ок. 303 г. Мощи святого мученика Вита одно время находились в Париже (в Сен-Дени), потом были перенесены в Корвей, в Вестфалии; ныне показываются в Праге.

**Святитель Георгий II
Митиленский, епископ**

(IX в.)

Святитель Георгий был поставлен епископом Митиленским

в 820–829 годах, во время иконоборческих смут. Скончался в 842 году в Митилене. В XII веке святые мощи его видел русский игумен Даниил, путешествовавший по Востоку и оставивший описание этого путешествия.

ЧЕТИ-МИНУТИТЕ НА СВ. ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИ

† **ВИЖТЕ ОЩЕ**

Отстъплението от вярата наречено "нов стил"

ЗА СЪКРАЩАВАНЕТО НА ЛИТУРГИИТЕ, ТАЙНСТВОТА И ТРЕБИТЕ В НОВОСТИЛНАТА ЦЪРКВА

ЗА ПРЕМАХВАНЕТО НА ОГЛАШЕНИЕТО

ЗАЩО БОГ НИ ИЗОСТАВИ

ЗА КОРЕНА НА ЗЛОТО, ЗА НАЧАЛОТО НА ОТСТЪПЛЕНИЕТО НА РОДНАТА НИ „ЦЪРКВА“, ЗА БЪЛГАРСКАТА СХИЗМА

Театърът на антихриста

ИСТИНАТА ЗА НАШИЯ НАРОД

Християнството на българите и техните владетели

ИДЕЯТА "ПРАВОСЛАВНИ БУДИТЕЛИ"

Православна ли е демокрацията

Народе, народе...

Защо се премахва вероучението

За старостилния икуменизъм

КОЙ СТОИ ЗАД ОТСТЪПЛЕНИЕТО

ДИСЕКЦИЯ НА ЧОВЕКООМРАЗАТА

**ПАСТИРСКО ОКРЪЖНО ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ
МАСОНСТВОТО**

Против юдомасонството

Изповедание на вярата

КЪДЕ СЕ Е СЪХРАНИЛО ПРАВОСЛАВИЕТО